**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ВИШЕГРАДСКОЙ ЕВРОПЫ**

УДК 339, 331.55

Анджей ГАБАРТА

**КОНЦЕПЦИИ «РАЗНООБРАЗИЯ КАПИТАЛИЗМА»
НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ**

Аннотация. В последние годы в научной литературе наблюдается растущий интерес к проблематике и типологии форм капитализма на постсоциалистическом пространстве. Дискуссионными моментами остаются проблема выбора критериев для выявления модели и определение количества уже существующих моделей. В статье автор предпринял попытку проанализировать формирующуюся после смены социально-экономической парадигмы модель капитализма в Польше на основе подхода, разработанного П. Холлом, Д. Соскисом и их последователями. При помощи данного инструментария автор объясняет причины и особенности формирования институтов в современной Польше, после смены социально-экономической модели в конце XX в. В первой части автор дает характеристику основных положений «школы разнообразия капитализма», описывает основные черты либеральной и координируемой рыночной экономики. Во второй части проанализирован польский вариант капитализма на основе анализа ключевых институтов: отношений между работодателем и работником, системы образования и формирования трудовых навыков, системы корпоративного управления, межфирменных отношений, квалификации рабочей силы и формы их сотрудничества в рамках фирмы. Автор параллельно проводит сравнительный анализ существующих в польской экономике институтов с дихотомической моделью П. Холла и Д. Соскиса. В статье автор обосновывает необходимость выделения центральноевропейской модели в особую и самостоятельную группу.

Ключевые слова: Центральная и Восточная Европа, ВЦЕ, Восточно-Центральная Европа, Польша, польская модель капитализма, «школа разнообразия капитализма», ТНК, иностранный капитал, трудовые отношения.

Развитие исследований о формах капитализма стало возможно благодаря появлению новых школ в экономической науке. На протяжении XX в. классический, а

© **Габарта Анджей Артурович** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. **E-mail:** andrzej_habarta@yahoo.com.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00016 «Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса».

Современная Европа, 2018, № 7

позже неоклассический подход был одним из доминирующих. Долгое время основными объектами изучения являлись механизм функционирования рынка, эффективные способы использования ограниченных ресурсов, хозяйствующий индивид. Статистический характер исследований, принцип субъективизма и индивидуализма существенно сужали горизонты предмета исследований [Холопов, 2016: 347]. Ввиду узости методологии неоклассики были равнодушны к проблеме наличия разных структур в капиталистической экономике. Этим объясняется отсутствие внимания в их работах к роли институтов, к наличию культурных особенностей в разных типах капитализма. Все стало меняться с применением междисциплинарного подхода. Этот подход, уделяющий особое внимание традициям, нормам поведения, преобладающим способам мышления, лег в основу альтернативной школы – неoinституционализма. Новые исследования в области институциональной экономики и экономической социологии позволили иначе посмотреть на проблему разнообразия форм капитализма.

Большой вклад в развитие концепции «разнообразия капитализма» внесли П. Холл и Д. Соскис. В их труде «Разнообразие форм капитализма» (Variety of Capitalism) рыночная экономика анализируется сквозь призму микро- и макроэкономического аспектов. Это проявляется как в анализе институтов и их роли в национальной экономике, так и в способах функционирования фирмы. Они выделяют две формы рыночного капитализма: либеральную (liberal market economy) и координируемую рыночную экономику (coordinated market economy). Сегодня «школа разнообразия капитализма» является одной из основных концепций в сравнительной политической экономии.

Холл и Соскис особое внимание уделяют трем уровням функционирования рыночного хозяйства. **Микроэкономический подход** предполагает анализ деятельности фирмы. Предприятие и управляющие им лица считаются основными действующими силами в капиталистической экономике. От них зависит скорость и качество имплементации научно-технических решений в производственный процесс. «Школа разнообразия капитализма» делает акцент на анализе взаимоотношений фирмы с ее работниками, владельцами, бизнес-партнерами, профсоюзами, представителями власти.

Страновой уровень предполагает анализ воздействия макроэкономических процессов на деятельность фирмы. Холл и Соскис объясняют различия в существовании разнообразия форм капитализма уровнем конкурентоспособности их экономик. С их точки зрения, принятие решений экономических агентов обусловлено наличием неодинакового набора институтов в стране, которые зависят от принятых в обществе правил поведения.

Популярность и новизна «школы разнообразия капитализма» связаны с **микроэкономическим подходом** к анализу деятельности фирмы. Крупный бизнес и руководящие им менеджеры рассматриваются в качестве основных субъектов капиталистической экономики, ответственных за технологическое развитие, международную конкурентоспособность компаний. Концепция фирмы имеет относитель-

ный характер (relational view of the firm) [Hall P.A., Soskice D., 2001: 31]. Она концентрируется на взаимоотношениях фирмы с другими участниками национального хозяйства. То есть «школа разнообразия капитализма» предпринимает попытку синтезировать микро- и макроэкономические подходы в единый межотраслевой подход.

Современные исследователи обращают внимание на существование множества институтов, влияющих на деятельность фирмы, но дихотомическая модель Холла и Соскиса ограничивает их 5 ключевыми институтами. Концепция разновидностей капитализма предполагает наличие взаимосвязи между ними.

Отношения между работодателями и работниками рассматриваются с точки зрения координации уровня зарплаты и условий труда. На отношения между трудом и капиталом влияние также оказывает уровень безработицы и инфляции в национальной экономике.

Система образования и формирования трудовых навыков влияет на занятость квалифицированной рабочей силы и формы повышения квалификации сотрудников. Для компаний важно, в какие формы повышения профессиональной квалификации осуществлять инвестирование.

Система корпоративного управления определяет правила доступа топ-менеджеров к источникам финансирования и регулирует условия возврата капитала инвесторам.

Межфирменные отношения затрагивают проблемы сотрудничества между компанией и партнерами. Особой задачей является защита прав интеллектуальной собственности. Развитие института межфирменного взаимодействия позволяет компаниям усилить производственный потенциал, что способствует росту конкуренции, производительности, развитию технологий.

Квалификация рабочей силы и формы сотрудничества в рамках фирмы. Самым важным аспектом этого института является обеспечение фирмы квалифицированными работниками, координация действий которых позволит компании достичь успеха. Другой важный аспект данного института – развитие навыков персонала и выработка этических правил их поведения.

Приверженцы «школы разнообразия капитализма» подчеркивают значимость анализа воздействия институтов на поведение экономических агентов. Исследование институтов позволяет им получить представление о главных участниках экономики и связях между ними. Экономические агенты при принятии решений зависят от общепринятых правил, что делает их поведение предсказуемым. Институты создают характерные для данной страны механизмы разрешения конфликтов, ведения переговоров, способствуют формированию определенных форм сотрудничества, системы взаимного воздействия, построению корпоративной системы управления компаниями.

В странах с **либеральной рыночной экономикой** фирмы координируют производство и реализацию товаров и услуг при помощи рыночного механизма, цены, договорных отношений. При принятии решений они основываются на калькуляции

издержек производства. Менеджеры высшего звена самостоятельно принимают кадровые решения. Благодаря этому фирмы в состоянии быстро приспособиться к изменениям на рынке. В связи с большой гибкостью рынка труда в такой модели капитализма компании не заинтересованы в осуществлении инвестиций в повышение квалификации своих сотрудников, так как существует вероятность их переманивания. В странах с либеральной рыночной экономикой профсоюзы не имеют влияния на размер заработной платы. Уровень вознаграждения зависит, прежде всего, от проводимой макроэкономической политики, инфляции, рыночной величины заработной платы. Компании концентрируют внимание на финансовых результатах. Инвесторы при принятии решений основываются на общедоступной информации. Межфирменные взаимоотношения регулируются законодательством страны, в том числе антимонопольным.

В странах с **координируемой рыночной экономикой** компании нацелены на сотрудничество, на использование институтов социального диалога. Компании часто связаны системой перекрестного владения акциями и наличием общих представителей объединений работодателей. Такой тип кооперации способствует обмену корпоративной информацией. В этой системе доступ к капиталу скорее зависит от репутации топ-менеджеров, чем от текущей стоимости акций. Это позволяет сфокусироваться на долгосрочных проектах.

Другой чертой подобной экономики является наличие влиятельных профсоюзов. Для рынка труда характерна меньшая степень свободы перемещения рабочих ресурсов. В такой модели экономики длительность работы персонала принимает долгосрочный характер. Уровень заработной платы зависит от достигнутых договоренностей между профсоюзами и работодателями. Они определяют систему профессионального повышения квалификации работников. В начале карьеры работникам предоставляется относительно невысокий уровень заработной платы, увеличивающийся по мере роста квалификации и стажа работы в фирме. Это уменьшает стремление работников сменить место работы. Межотраслевые организации играют значимую роль в определении стандартов производства, в выработке норм гражданского законодательства, в трансфере технологий благодаря внутренним связям фирм. Из-за роли организаций работодателей, межотраслевых ассоциаций, профсоюзов, менеджеры высшего звена обладают меньшими полномочиями, чем в либерально-рыночной экономике. Компании ориентированы на консенсусный стиль управления, что налаживает сотрудничество между управленческим звеном и работниками.

Для лучшего понимания методологии «школы разнообразия капитализма» необходимо упомянуть еще два инструмента анализа, предложенных Холлом и Соскисом: систему координации и институциональную комплементарность.

Методология школы в последнее время дополняется и переосмысливается. В систематизацию европейских моделей капитализма внес вклад Б. Амабль.

Основным недостатком методологии школы П. Холла и Д. Соскиса, Б. Амабля и других исследователей является узость предмета исследований. Свой анализ они

ограничили развитыми капиталистическими странами. Еще одним слабым моментом является игнорирование роли государства в экономике. Тем не менее методология, предложенная «школой разнообразия капитализма», может служить полезным инструментом при анализе экономических моделей стран ВЦЕ.

Отличительной чертой социально-экономического развития Польши на современном этапе является вера в либерализм и свободный рынок. Подавляющая часть польской элиты рассматривает США как образец капиталистической системы, как универсальную экономическую модель и верит, что имплементация основных положений либерализма и гармонизация польского законодательства с нормами ЕС определили современную польскую социально-экономическую модель.

Современные польские институты и механизмы координации сформировались под воздействием разложения социалистической системы и ее замещения рыночными механизмами. Основными препятствиями при создании новых рыночных институтов были отсутствие развитого финансового и банковского сектора, низкий уровень квалификации управленческого персонала, теневая экономика, воздействие групп интересов на проводимые экономические реформы, коррупция, отсутствие политической стабильности, проявлявшиеся в частых сменах правительств в начале 1990-х гг. Кроме того, из-за отсутствия четкого плана реформ и эффективного государственного аппарата были сложности с выработкой стратегических реформ и их воплощением в жизнь. Авторы польских реформ под воздействием неолиберальной парадигмы попытались механически и без учета исторического контекста и национальной специфики быстро перенести на польскую почву универсальные либеральные институты. Опираясь на методологию Холла и Соскиса, нельзя однозначно сказать, удалось ли в Польше воспроизвести один из механизмов координации институтов. Можно смело констатировать, что сложившаяся система является «институциональным гибридом». Оставшиеся в наследие от социалистической системы институты трансформировались в рамках новой экономической системы. Одновременно с этим создавались финансовый рынок, экономическое законодательство, частные фирмы.

Характерной чертой последних 30 лет в истории Польши является феномен «маятника трансформации» – сочетание старых и новых практик поведения. Это проявляется в частых изменениях способов и направлений реформирования институтов. Каждое новое правительство меняло курс реформ, что препятствовало формированию стабильных институтов и созданию зрелой рыночной экономики. Это явление воплощается во вмешательстве государства в размещение и распределение экономических ресурсов. Частая смена элит на начальном этапе трансформации не способствует популяризации новых институтов в польском обществе, порождая неопределенность.

Одним из наследий социалистической системы является «синдром мягкого государства», отсутствие ясных правил взаимодействия между политическими и экономическими сферами, а также наличие неформальных отношений между ними.

Институты работают, когда это выгодно сильным игрокам, и пробуксовывают, когда затронуты интересы слабых.

Финансовая система, финансирование экономической деятельности экономических агентов. Социально-экономическая трансформация в Польше привела к доминированию иностранного капитала в национальной экономике. Это наглядно видно в структуре активов крупных финансовых, промышленных и торговых организаций. Позиции отечественных игроков слабы в экономике Польши из-за их структуры. Более 99% [Raportu o stanie, 2017: 13] польских компаний – это малый и средний бизнес, у которого нет стабильных источников финансирования. Выгодное географическое положение Польши, принятие норм европейского законодательства, наличие дешевой, но квалифицированной рабочей силы сделали польскую экономику привлекательной для транснационального капитала.

В отличие от стран с либеральной рыночной экономикой, где важную роль в финансировании предприятий играет фондовый рынок, и от стран с координируемой рыночной экономикой, где капитал поступает через банковскую систему, в странах ВЦЕ основными источниками финансирования являются прямые иностранные инвестиции и банковские кредиты, предоставляемые местными финансовыми учреждениями, действующими в рамках транснациональных банков. Ввиду исторических особенностей роль фондового рынка в Польше мала. Капитализация Варшавской фондовой биржи в 2017 г. составляла 33% ВВП [Giełda w Warszawie, 2017]. Роль банков, находящихся в руках национального капитала, также незначительна. В Польше наблюдаются сложности с доступом местных предприятий к долгосрочному банковскому финансированию. Страна занимает одно из последних мест в ЕС по объему кредитования бизнеса. Компании с преобладанием иностранного капитала в польской экономике имеют доступ к более дешевым кредитам на местном банковском рынке, чем отечественные компании. Другой слабой стороной финансовой системы является низкая эффективность мобилизации инвестиционного капитала. Дефицит отечественного капитала компенсируется привлечением средств международного рынка.

Страны с либеральной и координируемой рыночными механизмами экономикой являются мировыми экспортерами капитала. Страны ВЦЕ, ввиду ограниченности финансовых возможностей, скромно представлены в данной области на внешних рынках.

На **Систему корпоративного управления** в современной Польше повлияли не только заимствованные стандарты из развитых капиталистических стран, но и образцы поведения посткоммунистической номенклатуры. Поэтому в Польше только формируются современные профессиональные стандарты и предпринимательская культура, чему способствует проникновение иностранного капитала, возрастающая роль фондового рынка, развитие крупных бизнес-групп, инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний. Хотя существует мнение, что корпоративное управление часто приспосабливается к существующей в стране культуре и практике ведения бизнеса, в Польше решающую роль играют транснациональные корпо-

рации. Иностранные инвесторы создают отличные от стран с либеральной и координируемой рыночными экономиками структуры управления предприятием и взаимосвязи между ними. Это связано с тем, что они не были определены путем переговоров между управленческим звеном и стратегическими акционерами, как в развитых капиталистических странах. В странах ВЦЕ корпоративное управление выстроено в рамках отношений между местными руководителями филиалов и их штаб-квартирой. В иностранных ТНК местные руководители обладают ограниченными полномочиями: они могут самостоятельно принимать решения в области операционного управления, но стратегические решения принимаются в материнских компаниях. ТНК ответственны за разработку корпоративного управления в ключевых отраслях экономики: промышленности и экспортоориентированных секторах. Хотя польские власти взяли за образец построения корпоративного управления опыт стран с либеральной рыночной экономикой, их имплементация отличается от англосаксонской модели. В связи с незначительной ролью фондового рынка корпоративные практики, характерные для либеральной рыночной экономики, в Польше не получили распространения. Главенствующую роль в управлении компаниями играют акционеры, представители правительства (если речь идет о госпредприятиях), банков, а также неформальные связи с политиками или олигархами. В противоположность англосаксонской модели банки в Польше выступают в роли акционеров промышленных предприятий. Размер зарплаты менеджеров высшего звена не зависит от результатов их работы. Корпоративная система управления в польских компаниях недостаточно прозрачна. Она опирается на систему внутреннего контроля с большой ролью крупных акционеров. Состав наблюдательных советов формируется кооптационным способом. Введение в состав совета новых членов происходит решением данного органа без дополнительных выборов. Интересы мелких акционеров часто игнорируются. В наблюдательных советах не представлены работники.

Отношения между работодателем и работником. Несмотря на приход к власти представителей профсоюзного движения «Солидарность» в 1989 г., институционализация социального диалога произошла в Польше позже всех в ВЦЕ. Только в 1994 г. был подписан «Пакт о государственных предприятиях, находящихся в процессе трансформации». Его стороны выразили желание создать Трехстороннюю комиссию по социально-экономическим вопросам, которая должна была стать платформой для выработки общей позиции по направлениям и инструментам социально-экономической политики государства. Только в 2001 г. приняли «Закон о трехсторонних комиссиях по социальным и экономическим вопросам и воеводских комиссиях по социальному диалогу». Вопреки ожиданиям населения, что первые постсоциалистические правительства в Польше будут способствовать формированию корпоративистской модели отношений между трудом и капиталом, схожей со странами Западной Европы, рынок труда был отдан на откуп крупным ТНК. Иностранные инвесторы были сторонниками проведения дерегуляции трудового законодательства по опыту англосаксонских государств. Говоря об отношении

ях между трудом и капиталом, с определенной долей иронии можно заметить, что модель трудовых отношений в Польше имеет больше сходства с романами Диккенса и Бальзака, чем с дихотомией капитализма Холла и Соскиса [Jasecki, 2013: 239]. Слабость позиций работников связана с безработицей, нежеланием работодателей заключать коллективные трудовые договоры, содействовать созданию объединений работников, патерналистскими и авторитарными способами управления компаниями, индивидуализацией трудовых отношений и поощрением неформальной занятости. На развитие трудовых отношений повлияли внешние и внутренние факторы. К внешним можно причислить либеральный подход при проведении социально-экономической трансформации в Польше, кризис «фордской версии капитализма», переход к постиндустриальной экономике, глобализацию, рост сферы услуг в мировой экономике, отказ от концепции государства благосостояния. Внутренние факторы связаны с внутривластным размежеванием движения «Солидарность» и новой ролью его лидеров. Из-за слабости гражданского общества в начале 1990-х гг. политические и экономические элиты формировались из бывших представителей оппозиционных кругов, связанных с движением «Солидарность». «Шоковая терапия» привела к приватизации госсектора, к банкротству многих крупных предприятий, которые были базой профсоюзного движения. Эти реформы поддерживались как иностранными, так и польскими деловыми кругами, заинтересованными в слабой институциональной позиции трудовых отношений. Все это вело к уменьшению роли профсоюзов и ликвидации организаций, представляющих интересы работников в приватизированных госкомпаниях. В частном секторе профсоюзы часто вообще не создавались. Высокий уровень безработицы поставил работников в невыгодное положение в переговорном процессе. Еще одной особенностью польского рынка труда является доминирование срочных трудовых договоров или их замена на гражданские договоры оказания услуг.

Система образования и формирования трудовых навыков отличается в странах ВЦЕ от моделей, описанных Холлом и Соскисом. Характерной чертой всех постсоциалистических государств ВЦЕ является плохая адаптация системы образования к потребностям рынка труда.

Двойная система образования, характерная для Германии, не смогла получить распространение в Польше. Во многих странах Западной Европы ученики, помимо обучения в школе, проходят практику для получения практических навыков, востребованных на рынке труда. Несмотря на высокие издержки такой системы образования, работодатели получают возможность влиять на формирование трудовых навыков будущих работников, а также снижают издержки, связанные с поиском и подбором персонала. Социально-экономическая трансформация в Польше привела к банкротству многих крупных предприятий, которые поддерживали профессионально-технические учебные заведения. Развитию профессионального образования не способствовала и зарождающаяся структура частных предприятий. Ее основу составляли малые предприятия из области сферы услуг, не ориентированные на долгосрочный рост и инвестирование в развитие профессиональных навыков ра-

ботников. Экономическая нестабильность, отсутствие четких перспектив развития многих отраслей промышленного производства, низкий престиж технических специальностей привели к снижению интереса молодежи к техническому образованию. В начале 2000-х гг. количество средних учебных заведений с профессионально-техническим профилем сократилось с 70 до 30%. В современной Польше у работодателей отсутствуют стимулы для инвестирования в повышение квалификации работников. Формирование трудовых навыков подчинено нуждам ТНК. Система образования эволюционирует в сторону подготовки будущих работников для осуществления несложных действий по производству и сборке товаров. Из-за размещения ТНК научно-исследовательских центров в развитых странах спрос на научных сотрудников со стороны польской системы образования снижается.

Другой характерной чертой польской системы образования стал 4-кратный рост числа лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, – с 13,1% в 1991 г. до 41% в 2000-е гг. [Jasecki, 2013: 349]. Самыми популярными направлениями стали экономика, маркетинг, государственное управление, гуманитарные, педагогические и социальные специальности. Популяризация высшего образования сопровождалась его коммерциализацией. Большинство частных вузов не имеют собственных научных кадров и не стремятся сами их выращивать. Они нанимают преподавателей из ведущих государственных вузов, предлагая им высокую зарплату. Это ведет к увеличению нагрузки на профессорско-преподавательский состав, к уменьшению их научной деятельности, и в итоге снижению качества образования. Оторванность системы высшего образования от потребностей рынка труда проявляется в высоком уровне безработицы среди молодежи. Около 30% молодых людей с высшим образованием не могут найти себе применение. Кроме того, значительно сократился объем финансирования образования со стороны государства.

Разработка и трансферт инноваций. Специфической чертой стран ВЦЕ является развитие на основе заимствования технологий. Иностранные ТНК, открывшие филиалы в Польше, осуществляют трансферт знаний, необходимый для запуска своих предприятий. При этом разработка новых технологий остается в странах базирования. Таким образом, доступ к новым технологиям ограничен, а их трансферт происходит только в рамках подразделений ТНК, не оказывая существенного воздействия на местные инновационные центры. Расходы на НИОКР в Польше не превышают 1% ВВП [Всемирный банк, 2018].

Вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что Польше присуща модель капитализма, отличающаяся от развитых центров капитализма. Для нее характерно сочетание институтов стран с либеральной и координируемой рыночной экономикой, причем в видоизмененной форме сохранились институты социалистического периода. В научной литературе нет единства мнений в отношении терминологии моделей капитализма в ВЦЕ. Многие ученые находят сходство с моделью «зависимого рыночного капитализма» развивающихся стран во второй половине XX в. Ав-

тор считает такое обобщение ошибочным. Экономические модели развивающихся стран Латинской Америки, Африки и Азии сформировались в другом контексте. «Периферийность и имитационность их моделей капитализма» обусловлены отдаленностью от ведущих мировых центров, несформированностью современных институтов из-за колониального прошлого, многоукладностью экономики. В отличие от них страны ВЦЕ всегда находились в непосредственной близости от главных событий мировой экономики. Так как до начала Первой мировой войны они были составными частями развитых экономик Европы, то унаследовали зрелые и развитые институты. Социалистический период оставил отпечаток на развитии национальных экономик и обусловил их отличие от других развивающихся регионов. Можно сделать вывод, что модели капитализма в странах ВЦЕ, в том числе польская модель, сегодня являются еще не до конца сформировавшимися. «Привислинскую» модель можно условно назвать «гибридным капитализмом». 30 лет, по меркам истории, недостаточно, чтобы утверждать, что в Польше смогла окончательно кристаллизироваться собственная модель капитализма или какая-либо его разновидность, схожая со странами с либеральной или координируемой рыночной экономикой. Очевидно, что процесс формирования польской модели затянется на несколько десятилетий.

Список литературы

- Габарта А.А., (2015), Опыт региональной интеграции и сотрудничества в рамках Вишеградской группы // Современная Европа, №6, С. 76–88.
- Габарта А.А., (2016), Особенности внешнеторговой и инвестиционной политики Польши// Современная Европа, №6, С. 97–106.
- Глинкина С.П. (2016), К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН.
- Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад (2014). – М.: Институт экономики РАН, 2014. С.84.
- Холопов А.В. (2016), История экономических учений, Издательство КноРус, Москва, 2016 г.
- Дрыночкин А.В. (2018), Экономика стран Вишеградской группы / А.В.Дрыночкин, А.А.Габарта; — М.: МГИМО-Университет, 2018.
- Европейская интеграция (2016), под ред. О.В. Буториной, Н.Ю. Кавешникова – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский «Аспект Пресс», 2016.
- Официальный сайт “Всемирный банк”, [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, (дата обращения: 05.12.2018.)
- Перспективы экономической глобализации (2019), под ред. А.С. Булатова, М.: КноРус, 2019.
- Постсоциалистический мир: итоги трансформации (2017), под общ. ред. С. П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2017. Т. 1. Центрально-Восточная Европа / Отв. ред. Н. В. Куликова. - 428 с.
- Шишелина Л.Н. (2010), Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной, издательство Весь мир, М.
- Вишеградская четвёрка в Европейском Союзе: дилеммы конвергенции, (2017) Институт Европы, Москва, Сер. № 342 Доклады Института Европы.

References

- Prospects for Economic Globalization (2019), ed. A.S. Bulatova, M.: KnoRus, 2019, P.666
- Post-socialist world: the results of the transformation / under the g.ed. S.P. Glinka: in 3 tons. St. Petersburg: Aleteya, 2017. Vol.1. Central-Eastern Europe / otv. Ed. N.V. Kulikova, P. 426.

- Shishelina L. (2010) Visegrad Europe: where from and where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic, Ed. L.N. Shishelina, publishing Ves Mir, P. 568.
- Shishelina L., Habarta A., Drynochkin A. (2017) The Visegrad Four in the European Union: dilemmas of convergence, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, Reports of the Institute of Europe, № 342, P. 137.
- Albert M. (1994), Kapitalizm kontra kapitalizm, Signum, Kraków 1994.
- Amable B. (2003), The Diversity of Modern Capitalism, Oxford University Press, Oxford 2003, P. 310.
- Esping-Andersen G., (1990), The Three Worlds of Welfare Capitalism, Princeton University Press, Princeton 1990. P. 248
- Giełda w Warszawie wyprzedziła pod względem kapitalizacji giełdę w Katarze, Strefa inwestorów, available at: URL: <https://strefainwestorow.pl/artykuly/20170410/GPW-kapitalizacja-ranking>, (Accessed: 17.12.2018.)
- Grosse T.G. (2012) Egzogeniczna gospodarka w Polsce. Model kapitalizmu wynikający z przemian politycznych, Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy, nr 24(1/2012), p. 16-35
- Hall P.A., Soskice D. (2001), Varieties of Capitalism, Oxford University Press, Oxford 2001, P. 540.
- Jarosz M (2014), Polska europejska czy narodowa, Wydawnictwo Studiów Politycznych PAN, Warszawa 2014, p.273
- Jasecki K. (2013) Kapitalizm po polsku. Między modernizacją a peryferiami Unii Europejskiej, Wydawnictwo IFiS PAN, Warszawa 2013, P. 486.
- Jasiecki R. (2015) Nowe oblicze polskiego kapitalizmu? Zoon Politikon nr 6, 2015 p. 13-41.
- Maszczyk P. (2013), Polski model kapitalizmu, Próba klasyfikacji i oceny, Ekonomia. Teoria, historia, praktyka, red. I. Bludnik, Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego w Poznaniu, Poznań 2013.
- Romanowska E. (2016), Wyłaniający się w Polsce model kapitalizmu w świetle typologii domian Kapitalizmu Bruna Amable'a, Ekonomista, nr.3, p. 338-363
- Spalek P. (2016), Dwie odmiany kapitalizmu na marginesie typologii P.A. Halla i D. Soskice'a, Ekonomista, nr.3, p. 364-381

Concepts of "Variety of Capitalism" (Polish case)

Author: *Habarta A.*, Candidate of Sciences (Economics), leading research fellow, Institute of Europe Russian Academy of sciences; Associate Professor, World Economy Department, MGIMO-University; Senior Scientific Associate, Institute of Europe, RAS. **Address:** 76, Pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** andrzej_habarta@yahoo.com

Abstract. The author analyzes the emerging model of capitalism in Poland after the change of the socio-economic paradigm based on the approach developed by P. Hall and D. Soskis and his followers. In the first part of the article, the author describes the main provisions of the school of "variety of capitalism" (VoC). The second part of article tackles the Polish version of capitalism based on the analysis of the key institutions: the relationship between employer and employee, the education system and the formation of work skills, the corporate governance system, interfirm relations, qualifications of the workforce and the forms of their cooperation within the company.

Key words: Central and Eastern Europe, Poland, Polish model of capitalism, school of "variety of capitalism" (VoC), MNCs, foreign capital, institutions, the relationship between labour and capital, corporate management system, inter-company relations, labour qualification.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72018141151>